

Инклюзивный рост: понятие, индикаторы, международный опыт

Артем ЛЕВЕНКОВ

Экономист
магистр экономики и управления

Замедление экономического роста, характерное не только для ряда развивающихся, но и для развитых стран, стимулирует корректировку инструментов текущей финансово-экономической и социальной политики, одновременно активизирует усилия и по стратегическим направлениям. К их числу относится поиск новой модели социально-экономического развития, способной ответить на актуальные вызовы, стоящие перед экономикой и обществом. В своем отчете в 2012 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) признала три проблемы, которые не удалось решить во времена рекордных темпов роста 1990-х и 2000-х гг.: бедность, безработица, неравенство.

Экономический рост, выраженный в таких показателях, как ВВП, ВВП, не всегда эффективен в сокращении бедности.

Ключевые слова:
инклюзивный рост, экологическая и социальная устойчивость, зеленый рост, индикаторы социальной и экологической устойчивости, стратегия «Европа 2020», НСУР 2030.

Несмотря на то, что начиная с 1990 г. удалось сократить бедность наполовину, все еще большое количество людей живет меньше чем на 1,25 долл. США в день. Успех будет зависеть от того, насколько эти группы людей смогут получать выгоду от экономического роста в своей стране. Без изменения модели экономического роста (имеется в виду переход к инклюзивному росту) может понадобиться 800 лет для того, чтобы наименее обеспеченный миллиард населения земного шара достиг 10% мирового дохода [1].

Экономический рост обычно соотносят с увеличением уровня занятости. Однако в последнее время экономический рост не трансформировался в рост занятости. Так, если в 1980-х гг. трехпроцентный рост ВВП давал однопроцентный рост занятости, то уже в 1990-х гг. только восьмипроцентный рост ВВП давал такой же результат в увеличении занятости [2].

В настоящее время разрыв между бедными и богатыми увеличивается повсеместно. Например, в странах ОЭСР он наибольший за 30 лет. Увеличивающееся неравенство имеет большое значение, так как, согласно исследованию Всемирного банка, однопроцентное увеличение в доходах может уменьшить бедность на 4,3% в странах с меньшим неравенством по доходам, в то время как с большим неравенством по доходам только на 0,6% [3]. Неравенство тесно связано с экономической и политической нестабильностью.

К числу мер, предлагаемых для решения вышеописанных проблем, относится получившая широкую известность за рубежом концепция инклюзивного устойчивого роста (*inclusive sustainable growth*). Ее базовые положения первоначально выработывались рядом ученых из академических кругов. Эти положения были, в частности, развиты участниками Комиссии по росту и развитию, которую возглавил лауреат Нобелевской премии М. Спенс и которая выпустила в 2008 г. отчет «The growth report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development».

Хотя концепция инклюзивного роста была достаточно быстро воспринята широким кругом специалистов, сегодня не существует единого определения понятия «инклюзивный рост». Так, Всемирный банк определяет инклюзивный рост как высокий и устойчивый (важное условие сокращения бедности), широко распространенный по всем секторам экономики, вовлекающий значительную часть трудовой силы и характеризующийся равенством возможностей в доступе к рынку и ресурсам. Главный акцент в данном определении на продуктивной занятости для всех групп населения, включая женщин, больше, нежели на распределении доходов. Европейская комиссия при подготовке стратегии «Европа 2020» обозначает, что инклюзивный рост включает в себя: полное использование трудового потенциала, снижение бедности и ее последствий, развитие социаль-

ной вовлеченности, устранение региональных диспропорций. Стоит отметить комплексное содержание проблемы роста и его интегрированность в структурные реформы, обеспечивающие диверсификацию экономики и переход ее на зеленые принципы (увеличение доли возобновляемых источников энергии). Важно иметь вовлеченность в процесс развития разнообразных секторов экономики (не только высокотехнологичных) при специальном акценте на инфраструктуру в качестве необходимого условия его устойчивости.

Можно определить ключевые моменты в определении инклюзивного роста:

- более широкие цели (не только увеличение дохода или ВВП);
- всестороннее развитие человеческого капитала;
- сокращение неравенства и бедности;
- важность активного участия в экономической жизни, а не только в распределении дохода;
- получение выгоды широкими слоями населения, особенно детьми, женщинами, стариками;
- бережное использование природных ресурсов и защита окружающей среды.

Акцент на концепцию инклюзивного роста при поиске адекватных моделей социально-экономического развития можно считать оправданным с позиции ключевых вызовов, которые стоят перед современной цивилизацией. К ним, по оценкам экспертов, отраженным в докладе «Глобальные риски – 2015» Всемирного эконо-

мического форума (далее – ВЭФ), относятся следующие: геополитические, социально-экономические, экологические.

Среди них особо отмечаются безработица и неполная занятость, риски, связанные с изменением климата, глобальные эпидемии, а также кризисы в связи с дефицитом водных ресурсов в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. При этом, по мнению экспертов, именно кризисы, связанные с дефицитом водных ресурсов, в перспективе грозят человечеству наиболее тяжелыми последствиями.

Можно выделить пять ведущих глобальных рисков с точки зрения вероятности наступления (в порядке убывания).

Пять ведущих глобальных рисков с точки зрения воздействия на планету (в порядке убывания).

1. Кризисы, связанные с дефицитом водных ресурсов (социальные риски).
2. Массовое распространение инфекционных заболеваний, глобальные эпидемии (социальные риски).
3. Распространение оружия массового уничтожения и террористические атаки (геополитические риски).
4. Межгосударственные конфликты с региональными последствиями (геополитические риски).
5. Проблемы адаптации к изменению климата (экологические риски) [4].

Еще на начальном этапе формирования концепции зеленого

Акцент на концепцию инклюзивного роста при поиске адекватных моделей социально-экономического развития можно считать оправданным с позиции ключевых вызовов, которые стоят перед современной цивилизацией.

1. Межгосударственные конфликты с региональными последствиями (геополитические риски).
2. Экстремальные погодные явления (экологические риски).
3. Проблемы государственного управления (геополитические риски).
4. Распад государственности и кризис государственных институтов (геополитические риски).
5. Высокий уровень структурной безработицы или неполной занятости (экономические риски).

инклюзивного роста подчеркивалось, что в данном контексте нецелесообразна фокусировка внимания только на таком стандартном макроэкономическом индикаторе, как ВВП.

В целях перехода к устойчивому инклюзивному росту в ряде международных рейтингов расширяются анализируемые индикаторы. Например, в глобальном отчете конкурентоспособности от ВЭФ за 2014–2015 гг. рассмотрены экологические и социальные

Таблица 1

Индикаторы социальной и экологической устойчивости

Параметры социальной устойчивости	Параметры экологической устойчивости
Доступ к удовлетворению базовых потребностей (канализация, питьевая вода, здравоохранение)	Экологическая политика (строгость и реализуемость мер природоохранного регулирования, число ратифицированных международных природоохранных договоров, защита наземных экосистем)
Степень уязвимости к социально-экономическим шокам (потеря работы, размер теневой экономики)	Использование возобновляемых ресурсов (динамика лесопокрываемых площадей, избыточный вылов рыбы, использование водных ресурсов)
Социальное единство (индекс Джини по доходам, социальная мобильность, уровень безработицы среди молодежи)	Деградация окружающей среды (концентрация в атмосферном воздухе твердых частиц, интенсивность выбросов углекислого газа, качество окружающей среды)

Примечание. Разработка автора на основе [5].

составляющие устойчивого развития [5]. Они были разбиты на следующие группы (таблица 1).

Авторы добавили к базовому индексу конкурентоспособности (GCI), созданному для Всемирного экономического форума профессором Колумбийского Университета Ксавье Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin) и впервые опубликованному в 2004 г., адаптированные показатели социальной и экологической устойчивости. Базовый GCI составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, которые детально характеризуют конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Этими слагаемыми являются: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

На основании этих трех показателей и был сформирован итоговый адаптированный индекс. В обзоре участвуют 144 страны. Лидером по данному показателю является Швейцария. К сожалению, до настоящего времени Республика Беларусь не представлена в этом рейтинге. К слову, у стран – участниц ЕАЭС следующие показатели: Казахстан – 50-е место, Российская Федерация – 53-е, Армения – 85-е, Кыргызская Республика – 108-е место.

Большие усилия в области измерения устойчивого инклюзивного роста прилагаются многими другими организациями, в частности ОЭСР, в рамках проекта «Знания и инновации для инклюзивного роста». Значительное внимание уделяется распределительным аспектам благосостояния и задаче придания росту антидискриминационной направленности. Авторы подчеркивают, что повышение благосостояния должно трактоваться многомерно, не только сводиться к денежным индикаторам, но и другим в общей сложности 11

параметрам: денежные доходы, трудоустройство и накопления, условия проживания, качество окружающей среды, состояние здоровья, уровень образования, социальная поддержка, гражданская вовлеченность, личная безопасность, соотношение рабочих и нерабочих часов, субъективная удовлетворенность жизнью [6]. На систематической основе проводится независимый мониторинг по отдельным странам с целью оценить достигнутый прогресс по данным направлениям. На его основе формируются целевые рекомендации.

За рубежом принимаются программные решения на государственном и межгосударственном уровнях, в основе которых лежит концепция инклюзивного роста. В целом ряде стран при опоре на согласованные индикаторы разрабатываются национальные стратегии инклюзивного зеленого роста.

Одной из таких программ является принятая в 2010 г. десятилетняя стратегическая программа Европейского союза «Европа 2020». Она направлена не только на преодоление негативных последствий кризиса 2008–2009 гг., но и на переход к новой устойчивой зеленой траектории роста. Например, в стратегии роста Евросоюза «Европа 2020» подчеркивается, что этот рост должен быть интеллектуальным, устойчивым и инклюзивным при вовлечении в соответствующие процессы всех секторов экономики, всех слоев общества. Эти три взаимно усиливающие друг друга приоритета должны способствовать Евросоюзу в целом и каждому государству-участнику в отдельности достичь высокого уровня занятости, производительности и социального единства. Для следования этим приоритетам был сформирован пакет из пяти целей в следующих областях: занятость, инновации, изменение климата и энергетика, образование, борьба с бедностью и социальным отчуждением. Следует привести конкретные параметры, характеризующие заявленные ориентиры, в числе которых: достижение 75%-ного уровня занятости среди населения в возрасте 20–64 лет; повышение уровня инвестиций в исследования и разработки до 3%

ВВП Евросоюза; сокращение выбросов парниковых газов на 20% (возможно на 30%) по отношению к уровню 1990 г., а также увеличение доли возобновляемых источников в общем объеме потребления до 20%, повышение энергетической эффективности на 20%; сокращение отчисления из средних школ до 10%; доведение доли лиц, завершивших трехступенчатое образование в возрастной группе 30–34 лет, до 40%; сокращение на 20 млн. числа тех, кто находится на грани бедности и социального отчуждения [7].

Стоит отметить, что поставленные цели носят достаточно конкретный характер, что облегчает контроль за их выполнением.

Для достижения вышеназванных целей в качестве приоритетных выдвинуты следующие семь направлений деятельности:

1. «Инновационный союз». Объединение усилий для создания и внедрения инноваций, что позволит использовать инновационные идеи в производстве товаров и услуг. Это будет способствовать созданию новых рабочих мест и росту экономики.

2. «Движение молодежи». Повышение качества образования. Привлечение молодых людей на рынок труда.

3. «Развитие цифровых технологий в Европе». Ускорение повсеместного использования высокоскоростного Интернета и предоставление возможностей участия физических и юридических лиц в общем цифровом коммерческом пространстве.

4. «Целесообразное использование ресурсов в Европе». Разумное использование источников энергии, переход на экономику с низким потреблением углеродородного сырья. Увеличение использования источников возобновляемой энергии. Модернизация транспортного сектора. Снижение зависимости роста экономики от количества потребляемых ресурсов.

5. «Индустриальная политика, направленная на глобализацию». Улучшение условий для предпринимательства, в первую очередь для малого и среднего бизнеса. Развитие мощной и устойчивой промышленной базы для повсеместной глобализации.

6. «План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест». Модернизация рынков труда. Повышение мобильности трудовых ресурсов. Предоставление возможностей для получения новых знаний и навыков, чтобы увеличить возможности для трудоустройства.

7. «Европейская политика против бедности». Повышение занятости и снижение уровня бедности за счет экономического развития на всей территории Европейского союза.

На текущий момент можно сказать, что выполнение поставленных целевых ориентиров идет со значительными трудностями. Однако по сравнению с результатами 2013 г. отмечается прогресс по всем направлениям. Промежуточные результаты выполнения программы представлены в таблице 2.

Во многом это связано с усилившейся разницей в экономическом развитии стран ЕС. Так, например, уровень занятости среди населения в возрасте 20–64 лет в Греции составляет 52,9%, в Швеции – 79,8%.

Несмотря на это, активно проводятся публичные консультации по реализации стратегии «Европа 2020» и возможной корректировке указанных целей. Важно отметить, что на основе этих целевых параметров сформированы ориентиры для каждой страны ЕС по отдельности. Они взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга:

- улучшения в образовании помогают в трудоустройстве и сокращении бедности;
- повышение уровня инвестиций в исследования и разработки в сочетании с более эффективным распределением ресурсов делает экономики стран ЕС более конкурентоспособными и создает рабочие места;
- инвестиции в зеленые технологии борются с изменением климата, создавая новые возможности для бизнеса.

В Республике Беларусь существует стратегия устойчивого развития. Таким программным документом, призванным обеспечить устойчивый экономический рост, является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (далее – НСУР) до

Таблица 2

Выполнение целевых ориентиров стратегии «Европа 2020»

Цель	Промежуточный итог
Достижение 75%-ного уровня занятости среди населения в возрасте 20–64 лет	69,2% (2014 г.)
Повышение уровня инвестиций в исследования и разработки до 3% ВВП Евросоюза	2,11% (2014 г.)
Сокращение выбросов парниковых газов на 20% (возможно на 30%) по отношению к уровню 1990 г.	17,9% (2012 г.)
Сокращение отчисления из средних школ до 10%	11,2% (2014 г.)
Доведение доли лиц, завершивших трехступенчатое образование в возрастной группе 30–34 года, до 40%	37,9% (2014 г.)
Сокращение на 20 млн. числа тех, кто находится на грани бедности и социального отчуждения	Не выполнено, сокращение составило 2 млн. (2014 г.)

Примечание. Разработка автора на основе [7].

2030 г., одобренная на заседании Президиума Совета Министров 10 февраля 2015 г. Она является долгосрочной стратегией, определяющей цели, этапы, направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды. Она включает в себя не только экономический компонент устойчивого развития, но и социальный с экологическим.

Отличительной особенностью данной стратегии является разделение реализации стратегических целей на два этапа.

Первый этап – 2016–2020 гг. Основная цель – переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов «зеленой» экономики, приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые станут основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения.

Второй этап – 2021–2030 гг. Главная цель – поддержание стабильной устойчивости развития, в основе которой – рост духовно-нравственных ценностей и достижение высокого качества человеческого развития, ускоренное

развитие наукоемких производств и услуг, дальнейшее становление «зеленой экономики» при сохранении природного капитала.

В рамках данной стратегии выделены пять приоритетных направлений:

- качественное воспроизводство человеческого потенциала и эффективное его использование (в качестве целевого критерия выступает рейтинг развития человеческого потенциала: вхождение в первые сорок стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Республика Беларусь занимает в рейтинге 2015 г. 50-е место);

- ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг (в качестве целевого критерия конкурентоспособности страны выступает вхождение в тридцатку лидеров по индексу экономики знаний. Республика Беларусь занимает текущее 59-е место. Критериями качественных структурных преобразований станут: сокращение к 2030 г. в два раза разрыва производительности труда со среднеевропейским уровнем; повышение доли высокотехнологичного наукоемкого сектора в ВВП (до 8–10% в 2030 г.); снижение энергоемкости ВВП за 2016–2030 гг. – на 35%);

- совершенствование институциональной среды и формирование благоприятной бизнес-сре-

ды (планируется достижение Республикой Беларусь 30-й позиции в рейтинге Всемирного банка «Doing business». В настоящее время у нашей страны 44-е место);

- рост экспортного потенциала (критериями реализации данного приоритета являются рост доли белорусских товаров на мировом рынке и выход на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами);

- экологизация производства и обеспечение экологической безопасности.

Планируемыми результатами реализации намеченных задач в контексте трех основных компонентов устойчивого развития (экономического, социального и экологического) станут:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 77 лет. По итогам 2014 г. составляет 73,2 года;

- рост ВВП за 2016–2030 гг. в 1,5–2,0 раза;

- достижение ВВП на душу населения к 2030 г. 28–36 тыс. долл. США по ППС (против 18,2 тыс. долл. США в 2014 г.);

- повышение затрат на научные исследования и разработки – до 2,5% от ВВП в 2030 г. По итогам 2014 г. этот показатель составил 0,52%, причем он неуклонно снижается, например в 2013 г. – 0,67%, при том что порог экономической безопасности – 1% к ВВП;

- рост удельного веса затрат на охрану окружающей среды – до 2–3% к ВВП в 2030 г. В 2014 г. этот показатель составлял 0,97% к ВВП;

- позиция Беларуси в Международном рейтинге по индексу экологической эффективности – не ниже 25-го места, на сегодняшний момент у Республики Беларусь 32-е место [8].

Если сравнить программу «Европа 2020» и НСУР 2030, можно отметить следующее. В стратегии «Европа 2020» подчеркивается важность ухода от показателя ВВП как мерила экономического роста и социального благосостояния, который в свою очередь занимает главенствующее положение в НСУР 2030. Возникает важный вопрос становления новой системы макроиндикаторов, которые могли бы более полно охарактеризовать такие компоненты устойчивого роста, как экономический, социальный и экологический (таблица 2).

Стоит отметить превалирующий уклон в сторону экономического блока в программе НСУР 2030 (прежде всего, за счет наращивания производства). Не полностью учтена существующая необходимость в восстановлении уже нарушенного экологического равновесия и ущерба, нанесенного окружающей среде. Ведь именно конфликт экономических, экологических и социальных приоритетов развития и явился тем вызовом, который послужил причиной для появления концепции инклюзивного устойчивого развития как попытки его системного преодоления. Концепция инклюзивного устойчивого развития предполагает такое управление процессами производства и потребления, при котором восстанавливается и поддерживается качество природной среды и обеспечивается высокий уровень развития человеческого потенциала.

Кроме того, программа НСУР 2030 имеет более объемный и сложный для усвоения характер. Стратегия «Европа 2020», напротив, носит более понятный и прозрачный характер. На специальном сайте, посвященном стра-

тегии «Европа 2020», каждый человек имеет возможность проследить выполнение целей, сделать страновую разбивку по ключевым индикаторам, графически рассмотреть динамику показателей. Это позволяет осуществлять постоянный общественный контроль за ее реализацией.

При рассмотрении программы НСУР 2030 также обращает на себя внимание тот факт, что понятию «инклюзивность» практически не уделено внимания. Есть лишь упоминание в области развития человека о формировании условий для развития инклюзивного общества и инклюзивного образования.

В двух стратегиях развития можно сопоставить только два показателя: повышение затрат на исследования и разработки и снижение уровня выброса парниковых газов, в процентах к 1990 г. (в НСУР 2030 выступает как показатель экологической нагрузки). Сравнение приведено в таблице 3.

Современное развитие носит неравномерный характер, остро стоит на повестке дня вопрос качества роста. В этой связи в экономической литературе рассматривается понятие инклюзивного роста. Республике Беларусь как стране с малой открытой экономикой целесообразно учесть мировой опыт в реализации стратегии инклюзивного роста для обеспечения экономического роста с учетом социальных и экологических последствий. Необходимо наряду с поддержкой экономического роста в традиционном понимании следовать новым приоритетам, включая создание новых рабочих мест, вовлечение в решение проблем развития всех слоев общества, рост вовлеченности в динамику развития

Таблица 3

Сравнение показателей «Европа 2020» и НСУР 2030

«Европа 2020»	НСУР 2030
Повышение уровня инвестиций в исследования и разработки до 3% ВВП Евросоюза к 2020 г.	Повышение затрат на исследования и разработки до 2,5% ВВП к 2030 г.
Сокращение выбросов парниковых газов на 20% (возможно на 30%) по отношению к уровню 1990 г.	Сокращение выбросов парниковых газов не менее чем на 15% к 2030 г. (8% к 2020 г.)

Примечание. Разработка автора на основе [7] и [8].

всех территорий, нейтрализацию неблагоприятных воздействий на окружающую среду. В этой связи хотелось бы акцентировать внимание на необходимость

постоянного совершенствования существующей экономической модели в целях выработки новых подходов, которые могут служить драйверами для перехо-

да к базирующемуся на инновациях зеленому росту.

* * *

Материал поступил 16.12.2015.

Источники:

1. *Ortiz and Cummins (2011) «Beyond the bottom billion» Unicef, New York.*
2. *Felipe and Hasan (2006) «The challenge of job creation in Asia» Asian development bank, Manila.*
3. *Ravallion (2013) «How long will it take to lift one billion people out of poverty?» Policy research working paper 6325, World Bank, Washington DC.*
4. *Global risks 2015 URL [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2015>. – Date of access: 23.11.2015.*
5. *The global competitiveness report 2014–2015 URL [Electronic resource] // Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf. – Date of access: 23.11.2015.*
6. *How is life? Measuring well being. OECD. URL [Electronic resource] // Mode of access: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/how-s-life-2015_how_life-2015-en#page28. – Date of access: 24.11.2015.*
7. *Europe 2020 Strategy URL [Electronic resource] // Mode of access: <http://www.eur-lex.europa.eu>. – Date of access: 24.11.2015.*
8. *Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года URL [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 25.11.2015.*